

ДО СВИДАНИЯ, ВОЛШЕБНИКИ

ВЕРОЯТНО, долго еще, припоминая нынешнее лето, красноярцы будут говорить: «Это когда приезжал театр Образцова», — так наша память ищет что-то особенно притягательное и яркое, чтобы связать с ним другие события и дни. И вот оно уходит, это лето, и уезжает Государственный Центральный театр кукол. Впереди у него немало дорог, новых встреч и новых друзей, потому что его удивительное искусство всюду найдет друзей.

Что в нем, почему обладает оно таким обаянием? — Разные люди по-разному ответят на такой вопрос. Одних восхищает веселое остроумие спектаклей, других — артистизм исполнения, третьих — полнота иллюзии, с какой куклольное представление напоминает живые сценки и знакомые лица, четвертых манит неожиданность и предвкушение новизны... Да мало ли причин и мотивов, которые влекут человека к этому своеобразному искусству? — Оно дарит радость, доброе настроение и зоркость — ту совершенно необходимую зоркость, с какой люди должны различать искренность и фальшь, истину и ложь, красоту и уродство.

Казалось бы, чего проще! — Кому придет на ум спутать противоположности и заблуждаться в очевидном? — Однако прежде эта очевидность должна быть доказана. Фальшивые та-

ланты, фальшивые пороки, фальшивые волосы — несть им числа, и все затем, чтобы казаться настоящим. Казаться красивым, казаться оригинальным, умным, смелым, — жажда посредственности. Подделки всех видов и стилей — от беспардонной халтуры до вычурной жизни. И ведь проходит порой!..

Но вы видели «Необыкновенный концерт». Здесь на ваших глазах лжеискусство весело и безжалостно уничтожалось искусством истинным. Прототип Аркадия Апломбова, конферансье этого концерта, — личность мало приятная. В своем стремлении казаться умным и развеселым оный прототип душу из вас вытанет на любом среднее самодельном концерте. Но Аркадий Апломбов, которого ведет З. Гердт или С. Самодур — это превосходная карикатура на самодовольную бездарность, и потому она совершенна как произведение искусства. То, что может только раздражать, будучи серьезной претензией, в карикатуре становится смешным. И тогда очевидность, с какой не могут быть совместны пошлость и искусство, возникает как бы сама собой. Апломбов возможен только как пар-

одия, только как отрицание своего прототипа. И создать эту пародию мог только талант. Она заключает в себе не просто концентрацию расхожих остроумий законченных типов, некое однородное явление, над которым мы смеемся вместе с авторами этого уникального шаржа.

Уникален весь «Необыкновенный концерт». Другие спектакли возможны в разных театрах, в разных трактовках и исполнениях. Возможна иная «Чертова мельница» или «Божественная комедия». А этот — единственный. Он — детище Центрального театра кукол от первой до последней строчки, и душа театра, естественно, полнее всего раскрывается именно в этом спектакле. Его авторы — С. Образцов, А. Болли, З. Паперный, З. Гердт, В. Кусов — действительно подобны волшебникам. Они даруют людям то особое зрение, которое не оставит их равнодушными; после этого спектакля острее становится слух, прежде, возможно, не воспринимавший столь очевидно фальшивые звуки и диссонансы.

О каждом номере, о каждой

актерской работе в «Необыкновенном концерте» можно говорить как о шедевре. И, разумеется, о каждой кукле тоже. Едва ли кто-нибудь забудет Мари Жюль — «надрызг обнаженного сердца», иступленная страсть (О, Андре! О, Мишель! О, Люсьен! и т. д.) — И придыхание, и вопль души, и картинная истерика — роковой модерн! Ведет Мари артистка Н. Лаврентьева. А рядом вспоминается — вероятно, по контрасту — дебело величая, степенная пая — Вероника Немыкальская — колоратурное сопрано. Также знакомая фигура, только теперь она занята, интересна — ведь это пародия на певицу с претензией, и выполнена она с тем же мастерством (арт. Е. Сипавина). И братья Банлуцины (Л. Кусов и Н. Меркулова), и Апполон Переделин (Л. Кусов), и цыганский хор во всеоружии таборных, салонных и прочих штампов, — весь концерт (не переписывать же программу целиком!) — волшебное превращение ливней в золотые зерна мастерства.

Программа «Необыкновенного концерта», вероятно, будет изменяться и в будущем — сейчас мы видели ее вторую

редакцию. В будущем в ней, наверное, появятся новые исполнители и номера. Возможно, среди них будет еще одна фигура, которая, думается, уже «созрела» для этого концерта. Речь идет о многострадальном современном менестреле. Точнее, не вообще о нем, а о его кверверном двойнике, о дурно воспитанном мальчишке (иногда с моложавой бородкой, иногда без) — отличная кукла, хоть и вздорная, право. Но здесь уж ничего не поделаешь. Не исключено, что начнет проситься в «Блям-68» — так, для самосовершенствования. А хотелось бы послушать, что споет сей «властитель» магнитофонных лент.

С коллективом Центрального театра кукол прощаются не только взрослые, но и совсем юные зрители нашего города. Два детских спектакля — «По щучьему веленью» и «Волшебная калаша» доставили им радость. Особенно прекрасными показались им звери — добрые, пушистые, красивые, как и должно быть в сказке. И уж совершенно совсем откровенный восторг вызвало на спектакле «По щучьему веленью» королевское воинство. После дети спрашивали нас, взрослых: «А как они это делают?» — что мы могли ответить? Мы как честно и говорили: «Волшебство. Там — волшебники». Но по-настоящему правдивость этого ответа они поймут позднее. Когда вырастут.

В. РАЗМАХНИНА.